

Свен Гедин

Тарим – Лоб-Нор. Тибет

Путешествие по Азии. 1899-1902

Г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С24

С24

Свен Гедин

Тарим – Лоб-Нор. Тибет: Путешествие по Азии. 1899-1902 г. / Свен Гедин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 392 с.

ISBN 978-5-458-40702-1

Свен Гедин (1865 - 1952) — выдающийся шведский путешественник и географ. В период 1886—1934 предпринял крупные экспедиции в Тибет и Среднюю Азию, благодаря которым были описаны многие исторические памятники и ландшафты, устраниены многие «белые пятна» на карте мира. В одном лишь Тибете он нанёс на карту около 170 000 квадратных километров. «Более 30 лет он непрерывно трудился и создал для себя бессмертное имя в Анналах Географии. Его имя навсегда связано с решением одних из самых важных проблем географии Средней Азии: исследование Тарима, проблемы озера Лобнор, гидрографии Тибетских нагорий и многих других проблем в орографии Тибета и Восточного Туркестана» — писал о нем Ю. Н. Рерих. В данной книге изложены результаты исследований экспедиции Свена Гедина, предпринятой в бассейн реки Тарим и Тибет. 30 июля 1899 г. исследователь выехал из Оша в Кашгар. 13 декабря 1901 г. исследователь достиг Леха в Ладакхе. После короткой остановки в Индии Гедин возвратился в Лех и 5 апреля 1902 г. двинуллся на Кашгар через Каракорум. В Кашгар он прибыл 14 мая. Оттуда исследователь отправился в Андхижан, чтобы через Россию вернуться домой.

ISBN 978-5-458-40702-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТРАН.
I. Черезъ первый перевалъ материка и Кашгаръ до Яр-кендъ-Дары	5
II. Верфь въ Лайлукъ	11
III. На баркѣ по Тариму	19
IV. Отъ Кетеклыкъ-аяги до рѣки Аксу-дары	26
V. Наступленіе зимы	37
VI. Конецъ плаванія и устройство зимнихъ квартиръ	47
VII. Рекогносцировки. Визитъ француза	55
VIII. По пустынѣ Такла-маканъ	61
IX. Безконечная пустыня	66
X. Между забытыми могилами и высохшими рѣками	74
XI. Прибытие бурятскихъ казаковъ въ Тура-салганъ-уй. Курукъ-тагъ и Курукъ-дары	82
XII. Страна дикаго верблюда	92
XIII. Бывшее мѣсто озера Лобъ-нора	97
XIV. Двадцать пять дней въ членокѣ	107
XV. Опасныя озерныя путешествія	114
XVI. Внизъ по Тариму.—Послѣднее путешествіе на баркѣ	119
XVII. Выступленіе въ Тибеть	125
XVIII. Черезъ Чименъ-тагъ, Ара-тагъ и Калта-алаганъ къ верхнему Кумъ-Кулю	133
XIX. На высотѣ 5,000 метровъ надъ уровнемъ моря	141
XX. Продолжительное путешествіе по озеру	151
XXI. Черезъ бурныя озера и поднебесныя горы	158
XXII. Смерть Алдата. Убийственные перевалы	168
XXIII. Дома	175
XXIV. Черезъ шесть переваловъ. Два дня въ Аягъ-кумъ-куль	180
XXV. Къ Анамбарунъ-голю	190
XXVI. У монголовъ Сыртына и черезъ пустыню Гоби.	196

	СТРАН.
XXVII. По неизвестной странѣ въ поискахъ за водой	205
XXVIII. Развалины около древняго Лобъ-нора	210
XXIX. Нивелировка черезъ пустыню Лобъ. — Своевременная помощь	221
XXX. Кочующее озеро	225
XXXI. Приготовленія въ Чарахлыкѣ.—Судьба Исламъ-бая	229
XXXII. Черезъ горы съверной окраины къ Кумъ-кулю	236
XXXIII. Составъ каравана. Переходъ къ Арка-тагу	245
XXXIV. Во вынужу черезъ Арка-тагъ. Плато Тибета	253
XXXV. Первые тибетцы	261
XXXVI. Два тяжелыхъ перевала. — Ледяная долина. — Главная квартира.—Наше монгольское снаряженіе	267
XXXVII. Выступленіе въ Лхассу. Ночное нападеніе	275
XXXVIII. Первые кочевники. Опасный бродъ	283
XXXIX. Въ критическомъ положеніи	290
XL. Въ плѣну у тибетцевъ	297
XLI. Отступленіе подъ конвоемъ	307
XLII. Послѣдніе переходы до главной квартиры	315
XLIII. На югъ	319
XLIV. Тибетцы встрѣчаютъ нась съ войскомъ. Посланные изъ Лхассы	327
XLV. Наклонгъ-цзо и Тжаргутъ-цзо.	336
XLVI. На пути въ Ладакъ	349
XLVII. Тяжелый путь	362
XVIII. Цзо-нгомбо	359
XLIX. Отъ Пангонгъ-цзо въ Лей	369
L. Домой черезъ монастырь Хемисъ	378

24 июня 1899 года я покинул Стокгольмъ и отправился въ четвертое свое путешествіе по пескамъ и горамъ Азіи. Прекрасная погода и праздничный день только усиливали тоскливоое чувство при прощаніи съ дорогими родными, провожавшими меня до парохода „Улеаборгъ“, который долженъ быть черезъ нѣсколько минутъ уносить меня къ востоку. Этотъ день разставанія съ родиной и со всѣми близкими моему сердцу былъ для меня самымъ тяжелымъ днемъ изъ всего моего путешествія.

Снаряженіе мое, сравнительно съ прежними путешествіями, отличалось большею полнотою. Весь багажъ былъ распределенъ на 23 ящика, приспособленныхъ для конскихъ выюковъ и вѣсилъ 1130 килограммовъ. Этотъ разъ я взялъ съ собой переносный универсальный теодолитъ Гильдебранда и три хронометра, которые и выдержали путешествіе отличнѣйшимъ образомъ. Затѣмъ у меня были полныя топографическое и метеорологическое снаряженія, состоявшія изъ самыхъ усовершенствованныхъ инструментовъ, и два прибора Арвидсона для измѣренія скорости теченія, а также 58 паръ разнаго рода очковъ; кромѣ того 10 ружей и 20 револьверовъ составляли мой арсеналь.

Особенно большую пользу принесла мнѣ англійская складная лодка изъ парусины, съ помощью которой я измѣряль

глубину тибетскихъ озеръ и изслѣдовалъ ихъ жизнь и характеръ. Для фотографическихъ съемокъ у меня были четыре аппарата и болѣе 3000 свѣточувствительныхъ пластиночекъ, составлявшихъ самую тяжелуую часть снаряженія.

Затѣмъ, конечно, я взялъ съ собою множество мелкихъ предметовъ для раздачи туземцамъ, консервы и библіотеку, состоявшую изъ Священнаго Писанія, справочно-научныхъ книгъ и коллекціи маршрутовъ, пройденныхъ моими предшественниками. Имѣя съ собой эти маршруты, я всегда могъ обходить мѣстности, уже извѣстныя другимъ изслѣдователямъ.

Его Величество Государь Императоръ Николай II, благосклонно обративши Свое вниманіе на предстоявшее мнѣ путешествіе, всемилостивѣйше разрѣшилъ безпошлиный ввозъ багажа въ предѣлы Имперіи и бесплатный проѣздъ по российскимъ желѣзнымъ дорогамъ, что въ значительной степени сократило мои расходы.

Въ С.-Петербургѣ я прожилъ съ 26 по 30 іюня, пользуясь широкимъ гостепріимствомъ и помощью шведскаго посланника Рейтершельда. Его преемнику я также чрезвычайно обязанъ за вниманіе и участіе, которое онъ проявилъ, помогая моему дѣлу. Мой другъ Эммануилъ Нобель опятьказалъ моему предпріятію самую щедрую материальную поддержку и кромѣ того помѣстилъ мои деньги въ Ташкентскомъ отдѣленіи Волжско-Камскаго банка.

30 іюня я покинулъ Петербургъ и съ наслажденiemъ отдыкалъ въ удобномъ купе вагона, послѣ столь усиленной работы послѣднаго времени. Мой путь лежалъ черезъ Москву, Воронежъ и Ростовъ на Владикавказъ. Не доѣзжая Владикавказа, у станціи Бесланъ, дорога сворачиваетъ на востокъ, оставляя по правую руку величавыя вершины Кавказа, и направляется къ Каспійскому морю.

Изъ Петровска я отплылъ 5 іюля вечеромъ прямо въ

Красноводскъ на пароходѣ „Цесаревичъ Александръ“. По приказанію военнаго министра, въ Красноводскѣ въ мое распоряженіе былъ предоставленъ цѣлый вагонъ, въ которомъ я съ полнымъ удобствомъ доѣхалъ до Ташкента черезъ Асхабадъ, Мервъ, Чарджуй и Самаркандъ. Отъ Новой Бухары до Самарканда я наслаждался чрезвычайно пріятнымъ обществомъ моего друга и соотечественника доктора Фегреуса.

Въ Ташкентѣ я сдѣлалъ визитъ генерал-губернатору С. М. Духовскому и старымъ друзьямъ - пріятелямъ Залѣсскому и Бендерскому. Затѣмъ, сравнивъ въ обсерваторіи хронометры, я уже 12 июля продолжалъ свой путь далѣе на востокъ, при ужасной жарѣ. По Ферганской долинѣ и частью вдоль рѣки Сыръ-Дарьи желѣзная дорога идетъ мимо садовъ и селений, значи-

тельно съвериѣ Туркестанскаго горнаго хребта и кончается въ Андижанѣ, куда мы прибыли въ 9 часовъ утра.

Къ моей великой радости мой старый вѣрный слуга Исламъ - бай встрѣтилъ меня на вокзалѣ въ синемъ халатѣ съ золотой медалью короля Оскара на груди. Хотя онъ немнога и посѣдѣлъ, но былъ такъ же крѣпокъ и выгляделъ превосходно. Мы сердечно поздоровались и въ

Исламъ-бай.

течение трехъ часовъ онъ разсказывалъ мнѣ про свое возвращеніе въ Ургу въ 1897 году, а также съ живымъ интересомъ разспрашивалъ про наше предстоящее путешествіе. Со спокойною душою я передалъ ему весь багажъ, который онъ на арбахъ и перевезъ въ Ошъ.

Какъ хорошо мы съ нимъ встрѣтились и какъ скверно мы съ нимъ разстались!

I.

Черезъ первый перевалъ материка и Кашгаръ до Яркендъ-Дарьи.

Въ Ошѣ я остановился на двѣ недѣли у моего пріятеля съ Памира, нынѣ Ошскаго уѣзданаго начальника, полковника Зайцева. Несмотря на непріятное воспаленіе глазъ, которое держало меня въ заключеніи, мой караванъ, благодаря усердію Исламъ-бая, былъ вполнѣ снаряженъ: наняты слуги и лошади, куплены чай, сахаръ, свѣчи, выюки и т. п. Исламъ-бай я назначилъ содержаніе въ 40 рублей въ мѣсяцъ вместо 25, которые онъ получалъ во время моего предыдущаго путешествія.

31 іюля рано утромъ караванъ тронулся и, послѣ роскошнаго прощального обѣда у полковника Зайцева, я оставилъ Опгъ и въ сопровожденіи радушныхъ хозяевъ и другихъ гостей доѣхалъ до селенія Мади. Послѣ обильнаго „дастархана“ (угощенія), устроеннаго мѣстнымъ минъ-бashi (тысячначальникомъ), мы простились и теперь я былъ отрѣзанъ отъ всякой цивилизациі. Уже вечеромъ началась наша будущая повседневная жизнь обычными метеорологическими наблюденіями.

Составъ моего каравана былъ слѣдующій: мой караванъ-бashi Исламъ-бай, два ошскихъ джигита Кадерь-Ахунъ и Муза, получавши по 15 рублей въ мѣсяцъ, и 4 каракеша, сопровождавшихъ 26 лошадей, нанятыхъ до Кашгара (450 километровъ) за 8 рублей съ лошади.

Дорога начиная съ Оша отличная. Жара стояла ужасная. За селеніемъ Мади страна оживлялась находящимися по сторонамъ дороги киргизскими аулами. Пройдя Карапай-

курганъ, Ленгеръ и Балхашъ, мы остановились у мѣстечка Бирь-булакъ, застроенного русскими и татарскими жилищами.

Слѣдующій переходъ велъ черезъ перевалъ Чихеръ-чихъ къ форту Гульча, лежащему на правомъ берегу Куршабы—или Гульча-дары. Въ 30 верстахъ съвернѣе Гульчи, около Кызыль-ункуръ, часто встречаются кабаны и даже, говорять, тигры и леопарды; фазанъ здѣсь птица весьма обыкновенная. Дорога содержитъ отлично, такъ какъ она ведеть на Памирскій пость и имѣть стратегическое значеніе; встречающіеся мосты исправны, станціонныя зданія нерѣдко каменные. Кое-гдѣ встречается терекъ (тополь); чѣмъ выше, тѣмъ больше съуживается русло Гульчи.

Ночью на 6-ое августа въ первый разъ былъ морозъ и пришлось вынуть теплыя вещи. Дорога все шла въ гору, но не особенно круто, такъ какъ она построена сильными зигзагами. На высотѣ перевала Талдыкъ стоитъ столбъ съ дреумя металлическими литыми досками, окруженній заборомъ. Надпись на доскахъ гласитъ, что высота перевала 11,800 футовъ, разстояніе до Гульчи 88 версты и что дорога построена при генералъ-губернаторѣ Вревскомъ и губернаторѣ Корольковѣ, подъ наблюденіемъ капитана Громбчевскаго. Съ противуположной стороны, т. е. со стороны долины Алая, склонъ менѣе крутъ и совершенно лишенъ лѣса.

Хорошая дорога позволила ѿхать въ коляскѣ до ручейка, текущаго въ Сарыкъ-Ташъ; но здѣсь я отправилъ ямщика назадъ, давши ему „на чай“ и продолжаль дорогу верхомъ на лошади, сидя въ удобномъ венгерскомъ сѣдлѣ. Около Сарыкъ-таша долина перевала Талдыкъ кончается въ Алайской долинѣ. Здѣсь мы повернули на востокъ, имѣя по правой рукѣ живописныя горы заалайскаго хребта. Выйдя изъ Алайской долины, мы попали въ долину Кызыль-артъ съ чуднымъ далекимъ видомъ и богатыми пастбищами съ громадными стадами между хребтами. Здѣсь мы подъ сильнѣйшимъ дождемъ расположились на дневку. Въ топливѣ мы не нуждались, получая его отъ киргизовъ.

9-го августа мы поднялись по отлогому склону на Тонгбурунский перевалъ. Маленькая куча камней на вершинѣ

этого отлогаго склона обозначаетъ весьма важную географическую границу, а именно высшій и внѣшній край Алайской долины и водораздѣль системъ Аравльскаго моря и озера Лобъ-норъ. Эта граница, слѣдовательно, важнѣе Талдыка, который образуетъ водораздѣль между рѣками Аму и Сырь-Дарья. Такимъ образомъ отсюда мѣстность понижается вплоть до озера Лобъ-нора. Мы теперь продолжали путь по весьма пересѣченной мѣстности, иногда переходя черезъ, иногда направляясь вдоль рѣки Кызылъ-су, соединяющейся съ Кохъ-су и Калта-булакъ, до впаденія Нуры въ Кызылъ-су и оттуда до русской пограничной крѣпости Иркештама. За этимъ укрѣпленіемъ мы перешли китайскую границу — Красную рѣку, отличающуюся обилиемъ воды; прошли по плоскимъ и невысокимъ отрогамъ Памира черезъ маленький перевалъ Кара-даванъ въ широкую долину Есинъ. Около мѣста впаденія Нагара-чалды въ Кызылъ-су мы остановились на дневку, во время которой я измѣрилъ количество воды протекающей въ единицу времени въ рѣкѣ Кызылъ-су; это количество доходило до 42,24 кубическихъ метра въ секунду. Это открытие очень обрадовало меня, такъ какъ Кызылъ-су впадаетъ въ Яркендъ-Дарью и такое количество воды впослѣдствіе только могло бы содѣйствовать нашему путешествію по рѣкамъ по направленію къ Лобъ-нору.

На слѣдующій день сильное теченіе въ значительной степени затрудняло наши переходы черезъ рѣку и къ тому же количество воды внизъ по теченію все увеличивалось, вслѣдствіе впаденія частыхъ притоковъ. За китайскимъ пограничнымъ укрѣпленіемъ Улугчать дорога въ послѣдний разъ повела насъ черезъ рѣку, гдѣ количество протекающей воды достигало 80—100 куб. метровъ въ секунду. Здѣсь рѣка поворачиваетъ на югъ и мы стали приближаться къ Кашгару по довольно однообразной мѣстности, постепенно переходящей въ равнину.

16-го августа у деревни Калта встрѣтили меня генеральный консулъ Петровскій и еще нѣсколько живущихъ въ Кашгарѣ русскихъ съ конвоемъ казаковъ и вечеромъ мы прибыли въ самый Кашгаръ.

Въ Кашгарѣ я оставался съ 17-го августа по 5-ое сен-

тября для окончательной подготовки къ дальнѣйшему путешествію. Благодаря опытности и всесильному вліянію генерального консула Петровскаго и его чрезвычайной любезности, все устроилось какъ нельзя лучше. Здѣсь мнѣ хотя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, но все-таки удалось размѣнять

большую сумму денегъ— 11,500 рублей накитайское серебро; мы получили 161 ямбу, считая по курсу одну ямбу равной 71 рублю¹⁾; вся эта куча денегъ имѣла внушительную тяжесть въ 300 килограммовъ.

Покупки поручались Исламъ-баяу, который исполнялъ ихъ образцово: съѣстные припасы, посуда, маленькая желѣзная печь, различные инструменты, веревки, лопаты и т. п. Въ Упалѣ онъ купилъ 14 отличныхъ одногорбыхъ верблюдовъ и одного двугорбаго,

Николай Федоровичъ Петровскій.

заплативъ по 62 рубля за штуку.

Планъ экспедиціи былъ слѣдующій: весь караванъ пойдетъ въ Лайлакъ на берегу Яркендъ-Дарьи или Тарима; оттуда я съ частью багажа поплыну по рѣкѣ, а караванъ

¹⁾ 1 ямба=50 сэръ.

1 сэръ=16 тэнге=1,43 рубля=37 граммовъ серебра=10 мискаль.

1 тэнге=50 пуль.

1 мискаль=10 пуль; 1 пулъ= 10 ли.

Вслѣдствіе перемѣннаго курса цѣна одной ямбы рѣдко бываетъ равна 50 сэрьмъ, а колеблется между 49 и 51.